

17 июля 1981 г. № 57 (5481)

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

УТВЕРЖДЕНИЕ КРАСОТЫ

На сцене московского Государственного академического Большого театра Узбекиской ССР имени Абдырашита Фитрата

...Вслушиваясь в притоптывания, узорчатые ритмы узбекской дойры, всматриваясь в неповторимую плоть традиционной резьбы по ганчу, и кажется, будто в этом замысловатом кружении звуков и узоров — художественное осмысление жизни поколениями народных мыслителей, утверждение красоты как высшего эстетического человеческого разума.

Важные художественные традиции в слове с живописной силой дружбы народов многонациональной страны дали жизнь таким выдающимся явлениям национальной культуры Узбекистана, как великолепный Музей В. И. Ленина, уникальное по своей художественной ценности здание Театра оперы и балета в Ташкенте (в его проектировании принимал участие выдающийся советский зодчий Шусейн). Да и сам коллектив этого театра, вступающий в пору творческой зрелости, родился из этого слыва. Сильное убедительно продемонстрировали его нынешние гастроли в Москве.

Спектакли, показанные труппой, вобрали в себя прошлое и сегодняшний день оперного искусства республики. Мы услышали первую национальную оперу на историко-революционную тему «Бурай», написанную в 1938 году молодым тогда узбекским композитором М. Априфи в одном из старейших русских музыкантов С. Васильевым. Она повествует о стремительно взметнувшемся пламени национально-освободительной борьбы и дружбе узбекского и русского народов. О пылании интереса театра к произведениям советских авторов говорят постановка музыкально-драматическим фрескам А. Петрова «Петр Первый», наконец, успешно осуществленные «Дон Карлос» Дж. Верди и «Тоска» Дж. Пуччини свидетельствуют о приобщении к вершинам мирового оперного искусства.

И все же нам показалось, что эфирная труппа могла бы гораздо полнее раскрыть возможности труппы, если бы в дни гастролей мы услышали и русскую классику, познакомившись с канонами узбекских композиторов последних лет. Хотелось отметить, что театр проводит большую и во многом плодотворную работу с местными авторами.

Оперный коллектив театра продемонстрировал удивительное искусство постижения стиля, характера включенных в репертуар произведений, мастерство переосвоения. И это сказывается не только в пластике, в сценическом рисунке, но и в самой манере звуковедения. Кажется, совершенно преображаются солисты, артисты хора: в «Петре Первом» — размашистость, истинно русская пластика, в «Бурае» — выпукло очерченные национально-самобытные истоки, в «Дон Карлосе» — щедрый разлив вердиевской мелодики.

Стремление точно выдать стилистику каждого спектакля ощущается прежде всего в музыкальном прочтении партитур, которое отмечено высокой культурой. Главный дирижер театра Д. Абдураманов удаляет глубинным постижением авторского замысла. В пластичном жесте его рук словно складываются вти всей музыкальной тканью спектакля. Мастерство Д. Абдурамановой волнует, захватывает. Оно и в масштабности, буйстве оркестровых звуков, и в тончайшей проницательности фрески А. Петрова оно и в проникновенном прочтении тончайших верой едва уловимых нюансов ритмических примет западной музыки оперы «Бурай». Достойно провел спектакли «Дон Карлос» и «Тоска» дирижер А. Абдуваев. Правда, в «Тоске» хотелось бы большей яркости красок, внутренней изобретательности, присущей музыке Дж. Пуччини.

Значительный интерес представляет режиссерская работа и прежде всего — в «Петре Первом». Постановщик — главному режиссеру театра Ф. Сафарову удалось четко выложить в нем главную мысль о силе и величии русского народа, о решающей роли в истории народных масс. Картины народной жизни захватывают правдой большого искусства. И кажется, не только зрителю, но даже руки женой хора «просто», «стеной» (фреска первая — «София»). Стремительным движением отмечена первая фреска — «Возвращение Петра»: динамика, бурный темп жизни пульсируют во второй — «Петр в Преображенском», в четвертой — «Всехуший собор». Постановщик развертывает действие параллельно на двух сценических площадках (одна — на другой), что создает выразительную полифоническую повествовательность. Есть, однако, в спектакле немногочисленные моменты, которые, на наш взгляд,

по моему мнению, убедительного решения.

Немало интересных находок в постановке Ф. Сафаровым оперы «Бурай». В произведении, написанном в первые годы становления жанра в республике, естественно, заметны были недостатки, присущие раннему этапу развития национально-го музыкального театра, и особенно они ощутимы в драматургии произведения. В новой редакции, осуществленной в 1979 году при участии Ф. Сафарова, многие изюмные ситуации были переосмыслены автором либретто К. Яшевым. В результате более четко и выпукло проводится основная идея оперы, ярче «прорисованы» характеры героев.

Как бы подманивая с теми оперными режиссерами, кто ищет «тандорд» для «милитаризма» уютерн. Ф. Сафаров предлагает свое решение: на музыку оркестрового астушения промектор «вызывает» скульптурные группы, в которых впечатлены важнейшие, изюмные фрагменты оперы. И тут неожиданно обнаруживается близость, удивительная «совместимость» этих обобщенных, доведенных до сиюминутной сути спектакля с симфоническим общением музыкальной культуры.

И труппа театра, состоящая из лучших исполнителей, достойные работы продемонстрировал В. Гринченко. Его Петр Первый «выписал» широким, размашистым махом. Эмоциональная заповедность прочтения образа, яркое вокальное мастерство дополняются правдой сценического поведения. В партии Филиппа II («Дон Карлос») В. Гринченко удается четко и выпукло показать внутреннюю раздвоенность героя — жестокого монарха и счастливца супруга, отца. Заломился обладатель сильного тенора В. Колчинский — Дон Карлос. Несомненно, он олицетворяет убедительными интонациями Р. Лаут и Н. Семилеткина в партии Софии («Петр Первый»). Яркий образ барона Скавона создан Я. Брауном (он же Лефорт в «Петре Первом»).

Богатством театра, его «золотым фондом», залогом дальнейшего творческого роста представляется «голосистость», талантливость представителей молодого и среднего поколения труппы. Так, отрадное впечатление оставил молодой певец И. Диллялов в партии Капардосси («Тоска») — артист, несомненно, яркого дарования, которому хотелось бы лишь посоветовать поработать над выровненностью голоса по всем регистрам. В том же спектакле в заглавной партии выступила А. Рыбоза, создавшая удивительно цельный и захватывающий образ Тоски (она же с успехом сыграла партию Елизаветы Валуа в «Дон Карлосе»). Свежестью вокала, естественностью сценического поведения порадовала Т. Жукова (Марта в «Петре Первом»), и не менее приятное впечатление оставила в этом же спектакле своей искренностью, глубиной осмыслением образа Анастасия Т. Ефимовна.

Успешно справляется с самыми сложными задачами хор театра (главный хорист С. Шадиев). Однако во свободой владеет он искусством ансамблевого пения, в чем мы убедились в «Бурае», «Дон Карлосе» и актерским мастерством (вспомним народные сцены в «Петре Первом»). Что же касается сценической, она представляется неравномерной в гастрольных спектаклях. Наиболее выразительна, эмоциональна она в «Петре Первом», где каждая деталь выверена, оправдана, несет большую смысловую нагрузку. Это, несомненно, серьезная задача И. Семилеткина — одного из талантливых художников музыкального театра, великолепно чувствующего стиль, характер партитуры. Интерес вызывает оформление спектакля «Бурай», сочетающее этнографическую достоверность с обобщенностью и лаконичностью, лаконичным требовательным сценом (художник Г. Брим). Спорным показалось мне сочетание в художественном оформлении «Тоски» (художник М. Новиковский) красочный сочный зальте с графическими контурными черно-белыми изображениями.

Гастроли Театра имени Фитрата проходят на столичной сцене с большим успехом. Они яркое свидетельство того, что в Узбекистане плодотворно работает зрелый творческий коллектив, чьи лучшие спектакли отмечены смелостью поиска, высоким мастерством культуры. И хотя гастроли еще не завершены, уже сегодня можно с уверенностью утверждать: они стали значимой важной вехой во взаимном обогащении народов страны обмениваясь духовными ценностями.

М. МАНУЙЛОВ,